Тем не менее, передовые шаги Йе Фан ничуть не замедлились.

Хань Хай, наконец, нахмурился, поднял лицо, посмотрел вперед на Ye Fan, и сказал глубоким голосом: "Миллион!"

"Это мой последний итог".

"Йе Фан, советую тебе не быть ненасытно жадным".

"Просто прими это как есть."

"Иначе ты не только не получишь больше, но и, возможно, не получишь миллион сейчас".

Хань Хай явно испытывал недостаток терпения, а его взгляд на Е Фан был наполнен отвращением и негодованием.

Он не ожидал, что этот Йе Фан будет таким жадным и ненасытным.

Бедный сутенер из сельской местности, он думал, что, в крайнем случае, он будет соблазн согласиться на полмиллиона. Но он не ожидал, что к этому времени его уже заставили бы миллион.

"Способность этого парня видеть в сердцах людей не маленькая. Он съел мое желание увести его подальше от Му Оранжа".

Лицо Хан Хай было мрачным, и он думал внутри. Но жадность Йе Фан сделала его очень несчастным.

Он уже решил, что если миллион слишком мал для этого парня, то говорить не о чем.

Если бы Йе Фан в будущем снова докучал Цю Му Оранжевым, то он нанял бы несколько человек, чтобы избить его, и он, естественно, знал бы боль и отступление.

Сразу после того, как Хань Хай предъявил Йе Фан ультиматум, передовые шаги Йе Фан наконец остановились.

Хан Хай чихнул при виде.

Этот деревенский неудачник, чьи слова были праведны только что, не был сдвинут с места?

"Йе Фан, точно".

"Ты бедный мальчик из деревни, боюсь, ты не заработаешь миллион долларов за свою жизнь."

"Просто возьми эти деньги, возвращайся в деревню и женись на любой деревенской женщине, которую сможешь найти."

"Му Оранжевый - это не то, что ты, тряпка, можешь желать?"

"Ты его не заслуживаешь".

"Она заслуживает кого-то получше, кто о ней позаботится".

Хань Хай слабо улыбнулся, его слова полны также презрения и презрения Йе Фана.

"Этот миллион я запишу на твою карточку через два дня".

"После того, как получишь деньги, просто убирайся".

"Деревенские люди, вы все равно должны вернуться в сельскую местность, город - это не то место, где вы можете остановиться."

"Но я должен предупредить тебя заранее". После того, как ты получишь деньги, если ты осмелишься хоть чуть-чуть достать Му Оранж, то это будет не просто потеря денег".

"Ты понимаешь?"

Этот высокий и мощный тон был как будто он бросает вызов Грифону.

Йе Фан повернулся к нему спиной, но в это время, слушая слова Хань Хай, Йе Фан покачал головой и засмеялся.

"Вонючка, над чем ты смеешься?"

"Какое право ты имеешь смеяться?"

"Бедный, некомпетентный зять из деревни, и у тебя хватает наглости смеяться?" Смех Е Фан сделал Хан Хай очень несчастным, ощущение было такое, как будто над ним насмехались Е Фан.

Просто, тряпка, по какому праву он издевался над ним, Хан Хай?

"Над чем я смеюсь?"

"Я смеюсь над тобой за то, что у тебя есть глаза и ты не знаешь настоящего человека!"

"Сколько для меня миллион, а сколько десять миллионов?"

"Даже у богатого Сунь Юхао нет глаз на меня, Йе Фан!"

"Что касается тебя, то я почтил тебя раньше из-за лица Му Оранжа. Если бы не Му Оранж, что бы ты, Хань Хай, был в моих глазах?"

Йе Фан был полон гордости и ледяного холода.

С каждым предложением ноги Йе Фана делали шаг вперед, и его чудовищное тело дрожало в четырех направлениях.

Низкое тело было похоже на копье, стоящее вертикально, а гневные слова были даже похожи на молнии.

Громкие слова, величественные слова, сеяли хаос на мир.

Под гневными словами Йе Фана был дикий ветер на краю Облачного озера.

Обширные воды озера покрылись рябью, и три тысячи опавших листьев шелестнули.

Импульс Йе Фан был слишком сильным.

В это время лицо Хань Хай было бледным, как бумага, лицом к чудовищной силе Е Фан, он был настолько напуган, что подсознательно сделал три шага назад.

Из-за шока Хан Хай был еще более широкоглазым.

Он не мог поверить, что это может быть освобождено от Йе Фана, лишнего зятя.

Это чувство, как будто стоящее перед ним - не некомпетентный лишний зять, а величественная и величественная гора!

Ветер был холодный, а вода пульсировала.

Однако, жуткий голос Йе Фан все еще эхо.

Он стоял гордо, полный холодных улыбок.

Пара холодных глаз, как у короля, смотрящего на мир свысока, и доминирующий величественный голос продолжал взрываться.

"Хорошая лягушка не может говорить о море, как летнее насекомое может говорить о льде?"

"Но скоро ты узнаешь, что за существо стоит перед тобой в это время."

Голос Ye Fan был только как золотой камень падающий к земле, но здесь небеса и земля звучали.

Сказав это, Ye Fan больше не останавливался, а сразу повернулся и уехал.

Остались только безмолвная депрессия и испуганный Хань Хай.

Видя эту далекую, тонкую спину, Хань Хай начал колебаться внутри.

Может быть, они действительно недооценили Йе Фан?

Только спустя долгое время первоначальное дрожащее сердце Хань Хай медленно успокоилось.

В этот момент, вспоминая предыдущую сцену, он скромно проклял.

"На что способен деревенский ребенок?"

"Если бы он был действительно хорош, он бы все равно присоединился к осенней семье в качестве зятя?"

"И колодезная лягушка не будет говорить о море, а летний червь не будет говорить о льде? Бедный деревенский ублюдок, что за рот!"

"Это вообще идиотизм!"

Хань Хай проклял смиренно, ясно думая, что Е Фан только что говорил глупости и ложь.

В конце концов, правда была прямо здесь, если бы Йе Фан был по-настоящему способен, он не был бы лишним зятем в гнезде семьи Цю в течение трех лет.

"А как, блядь, еще он существует?"

"Я думаю, это просто ярость в целом!"

Старое лицо Хань Хай было мрачным, и он вернулся при дворе Хайюань с полным гнева животом.

"Папа, что с тобой?" Когда Хань Фей Фей и другие, ожидавшие у двери, увидели, как уродливо выглядит их отец, они сразу же спросили.

"Почему, это все еще тот тряпка, который злится! У тебя нет навыков пердеть, но у тебя большой позвоночник и еще больший рот!" Хань Хай, в ярости, кратко рассказал Хань Фей Фей и Сунь Юхао, что только что произошло.

И когда Хан Фей Фей услышала это, она заволновалась: "Что?"

"Папа, ты собираешься дать этому бедному неудачнику миллион долларов?"

"Ты с ума сошел?"

"Он бедный деревенский ублюдок, как он может дать столько денег?"

"Я все еще боюсь, что он будет доставать твою сестру," Хан Хай покачал головой и сказал.

"Как он посмел? Когда придет время, если он осмелится достать нас, у нас будут сломаны лапы его собаки!" Хан Фей Фей говорил злобно.

Сунь Юхао тоже улыбался в этот момент: "Дядя Хай, я тебя побеспокоил". Но это всего лишь второстепенный персонаж, он действительно не стоит вашего времени".

"Когда он разведётся с Му Оранжевым, ущипнуть его до смерти не составит и минуты."

"Ладно, давай забудем о нем, зайдем."

"Ужин вот-вот начнется".

Сунь Юхао больше не хотел говорить о Ye Fan, и до этого момента Сунь Юхао не воспринимал

Ye Fan всерьёз.

В его глазах Йе Фан был просто прыгающим клоуном, и если бы он не беспокоился об оранжевом Цю Му, то Сунь Юхао боялся, что кто-нибудь уже преподаст Йе Фан урок наедине.

"Ну, давай зайдем."

"Давайте на этот раз воспользуемся преимуществом Юхао и пойдем посмотрим мир". Мысль о том, что господин Чу скоро подойдёт поближе, вызвала большой восторг у Хань Хай и остальных, а Хань Фей Фей даже взяла ватную подушечку, чтобы починить макияж. Разум фантазировал о том, что если ее увидят и станут женщиной господина Чу?

К тому времени, не станет ли она, Хан Фей Фей, королевой Цзяндуна?

Один человек ниже тысячи, десять тысяч выше!

http://tl.rulate.ru/book/41102/955361